

Видя, с какой готовностью Цзян Ян согласился, Син Син нахмурился и с недовольством произнес:

— Брат Ян, почему, когда тебя зовет учитель Линь, ты соглашаешься так легко? Я тебя уже целый месяц приглашаю! Неужели ты не можешь уделить мне хотя бы день?

Услышав это, Линь Сюй почувствовал, как настроение стало еще лучше. Уголки его губ невольно поползли вверх, и, боясь выдать себя, он припал к стакану с водой, скрывая улыбку.

Цзян Ян был поглощен заказом еды в телефоне и ответил машинально:

— Старший товарищ — это не ты.

— Кхм! — Линь Сюй поперхнулся, вода потекла по подбородку, намочив край одежды.

— Учитель Линь, вы в порядке? — ассистент тут же протянул ему салфетку.

Цзян Ян тоже поднял голову, мельком взглянул на Линь Сюя и подшутил:

— Так торопишься поесть?

Линь Сюй взял салфетку, чтобы вытереться, не смея поднять глаз. Его щеки горели.

— Нет.

Син Син не сдавался и продолжал допытываться:

— Брат Ян, ну скажи, чем я отличаюсь? В чем разница? Я месяц тебя зову — времени нет, а как учитель Линь позвал — сразу нашлось?

Было видно, что он по-настоящему расстроен: нахмуренные брови, раздутые от досады щеки — он напоминал разъяренного бельчонка. В его глазах читались обида и гнев, они блестели от влаги, выглядя довольно жалко.

Линь Сюй выбросил салфетку в урну и молча наблюдал, как Син Син пользуется случаем, чтобы повиснуть на Цзян Яне и поважничать.

Он написал столько романов, что эта ситуация казалась избитым клише: парень просто хотел сблизиться с Цзян Яном, притворяясь обиженным и несчастным, чтобы вызвать чувство вины и выпросить еще одну встречу.

Син Син был еще молод и не умел скрывать эмоций — его симпатия к Цзян Яну была написана на лице. И это видел не только Линь Сюй: любой, кто хоть немного разбирался в людях, сразу всё понимал. Поэтому, когда Син Син начал приставать к Цзян Яну, остальные режиссеры и

ассистенты тихо удалились, не желая участвовать в этой «сцене».

Линь Сюю было неприятно, но в то же время любопытно, как Цзян Ян выкрутится.

Цзян Ян вздохнул:

— Может, сначала отпустишь меня, а потом поговорим?

— ... — Син Син неохотно разжал руки. — Брат Ян, я столько раз тебя звал, неужели ты не можешь оказать мне знак внимания? Или ты просто ищешь предлоги, чтобы избегать меня?

— Верно, я постоянно ищу предлоги, — Цзян Ян больше не стал ходить вокруг да около, ответив прямо и четко: — Син Син, давай просто будем друзьями, хорошо?

Син Син явно не ожидал такой прямоты и широко раскрыл глаза:

— Брат Ян, мы и так друзья.

— ... — Цзян Ян не нашел, что ответить, и виновато улыбнулся Линь Сюю.

Линь Сюй взял инициативу на себя:

— Я подожду тебя внизу.

Он накинул рюкзак с ноутбуком на плечо и вышел. В голове невольно крутились мысли о том, что будет дальше между Цзян Яном и Син Сином. Цзян Ян выпроводил его, потому что разговор был не для чужих ушей. Судя по тону, он наверняка прямо отказал Син Сину, сославшись на нежелание заводить отношения или стремление сосредоточиться на карьере.

В блестящих дверях лифта отразилось его собственное лицо — тонкие, холодные черты, на которых застыла легкая улыбка. Он опомнился, сфокусировался на дверях и, увидев, как глупо выглядит, тут же стер улыбку, вернув себе привычное невозмутимое выражение.

Линь Сюй подождал в тени деревьев внизу. Вскоре вышли Цзян Ян и Син Син. Настроение у Син Сина было явно испорчено: он шел, опустив голову, и на все попытки Цзян Яна заговорить лишь ускорял шаг.

Цзян Ян беспомощно покачал головой и начал искать глазами Линь Сюя.

Тот подошел и спросил:

— Он обиделся?

— Да, немного, — ответил Цзян Ян. — Но я напомнил ему, что личные чувства не должны влиять на работу. Думаю, он поймет. Старший, до ресторана пять минут пешком, не нужно брать такси, верно?

Линь Сюй кивнул:

— Хорошо.

Летний вечер был жарким и долгим. Уходящее солнце разливало по небу причудливые краски — оранжевый закат окрасил полнеба в огненные тона. Влажный теплый ветер обдувал лицо, ероша волосы на лбу. Они шли плечом к плечу, и в этом мягком свете казалось, что к ним вернулась давно ушедшая юность.

Линь Сюй слушал шум проезжающих машин, вязкий воздух был пропитан выхлопными газами, а время от времени мимо проносились велосипеды, издавая звонкое «дзинь».

На мгновение он выпал из реальности. Казалось, они снова студенты, Цзян Ян — тот самый красавчик-первокурсник, а он сам — все тот же, еще не знающий серых будней, все еще греющийся в лучах солнца, радующийся вечернему ветру и тому, что просто идет рядом с любимым человеком.

Цзян Ян сам перевел тему с Син Сина, и, казалось бы, разговор должен был на этом закончиться. Линь Сюй понимал, что они только воссоединились и их отношения не настолько близки, чтобы лезть в чужую жизнь, но не сдержался:

— Он любит тебя. Да? — голос прозвучал тихо, почти растворяясь в ветре. Это был вопрос, но в нем слышалась уверенность.

— Да, я отказывал ему уже несколько раз, — вздохнул Цзян Ян. — Он все равно пытается.

Линь Сюй повернулся к нему:

— Тебе не нравятся такие, как он?

Цзян Ян ответил:

— Он слишком молод, ему всего восемнадцать.

Линь Сюй был удивлен: он думал, что Син Син просто выглядит молодо, а на деле уже окончил университет.

Цзян Ян засунул руки в карманы и с легкой грустью произнес:

— Он бросил школу в старших классах. Лян Да встретил его в баре, где тот подрабатывал певцом. Из-за приятного голоса хозяин оставил его ведущим ночных шоу. У него тяга к

приключениям, он хочет попробовать всё, но чувства — это не то, с чем стоит экспериментировать. Мне не интересны такие дети. Если я начну с ним встречаться, это разрушит рабочие отношения, а это плохо для дела. — Цзян Ян подмигнул Линь Сюю и добавил с невинным видом: — Лян Да меня предупреждал, а я не хочу терять работу.

Линь Сюй притворно-спокойным тоном спросил:

— Похоже, твоя личная жизнь довольно насыщена?

Цзян Ян переспросил:

— Что именно ты имеешь в виду?

Линь Сюй намекнул:

— Прошел через тысячи цветов, а лепесток к одежде не прилип?

Цзян Ян широко открыл глаза, глядя на него с удивлением и обидой:

— Старший, что я такого сделал, чтобы ты обо мне так думал?

Линь Сюй рассмеялся:

— Разве не так?

— Конечно, нет! — начал оправдываться Цзян Ян. — Хотя я, конечно, красив, высок и в гей-сообществе считаюсь редким «топом», я очень избирателен.

Линь Сюй вспомнил фотографии в его соцсетях и сухо переспросил:

— Правда?

— Честно! — Цзян Ян, увидев недоверие в глазах Линь Сюя, схватился за сердце: — Гей-тусовка — место развратное, но у меня есть принципы. Максимум — попеть в караоке, выпить, никаких случайных связей!

Он выглядел как несправедливо обиженный большой пес: уши опущены, в глазах — тоска и мольба. Линь Сюй видел Цзян Яна влюбленным — как он ухаживал, как вилял «хвостом», и в сочетании с его безобидной, солнечной внешностью устоять было невозможно.

Линь Сюя тоже накрыло — сердце одновременно сжалось от кислоты и растаяло от нежности. Он не удержался и погладил Цзян Яна по голове.

Цзян Ян замер, выражение его лица сменилось с пасмурного на ясное.

Линь Сюй осознал, что сделал, и поспешно отдернул руку. Дыхание сбилось, пальцы непроизвольно сжались в кулак.

— Поч... почему мы еще не пришли? Разве не пять минут идти?

Цзян Ян тоже почувствовал, что они идут слишком долго. Отложив шутки, он достал телефон и, не сдержав смешка, сказал:

— Старший, мы проскочили мимо. Надо вернуться.

Линь Сюй: «...»

— Моя вина, — признался Цзян Ян. — Заболтался, объясняясь перед тобой, и забыл смотреть на дорогу.

Ощущение мягкости волос на ладони еще не исчезло, и это легкое покалывание пробралось прямо в сердце.

— Тебе не нужно оправдываться передо мной.

Цзян Ян ответил как нечто само собой разумеющееся:

— Конечно, нужно. Мы так давно не виделись, будет плохо, если ты с порога решишь, что я веду разгульный образ жизни.

Линь Сюй промолчал, глядя на великолепный закат. На душе было легко, как никогда прежде.

В памяти Линь Сюя не было случаев, чтобы они обедали вдвоем. Раньше всегда было много народу. Цзян Ян в университете был звездой, к нему постоянно кто-то клеился. Он улыбался, называл его «старшим» и протягивал банку пива.

В отдельном кабинете ресторана, в такой тишине, Линь Сюй начал нервничать. Он знал, что Цзян Ян любит кислое, и попросил официанта добавить побольше уксуса в острое блюдо.

Официант замялся:

— Но эта рыба в горшочке — с сычуаньским перцем, уксус испортит вкус.

Линь Сюй:

— Тогда не нужно это блюдо.

Официант:

— Но, сэр, это наше фирменное блюдо, вы уверены?

Цзян Ян, до этого смотревший в телефон, поднял голову:

— Ты любишь кислое? Я заметил, ты заказываешь всё кисло-сладкое или остро-кислое.

Линь Сюй, погруженный в раздумья о меню, не успел подготовиться и выпалил:

— Разве ты не любишь кислое?

Пальцы Цзян Яна замерли. Он поднял взгляд на Линь Сюя и с улыбкой спросил:

— Старший так обо мне заботится? Даже знает о моих предпочтениях?

— ... — Линь Сюй не знал, что ответить, и припал к стакану с водой.

Официант переводил взгляд с одного на другого.

— Рыбу подавайте без уксуса, как есть, — сказал Цзян Ян. — И замените остро-кислую фунчозу на ассорти из куриных желудков.

Официант кивнул:

— Еще пожелания?

Цзян Ян подмигнул:

— Старший, у тебя есть еще требования? Уксус можно не добавлять.

— ... — Линь Сюй отдал меню официанту. — Больше нет.

Когда официант ушел, Цзян Ян заметил, что Линь Сюй снова пьет воду, а его уши порозовели.

— Старший, чего ты так нервничаешь?

— Нет, просто здесь жарковато. — Линь Сюй глубоко вздохнул, встал, чтобы убавить кондиционер, не желая продолжать тему про кислое. — Помню, ты учился на диктора, как попал в сферу озвучки?

Цзян Ян покрутил палочки:

— После выпуска работал на радио, Лян Да услышал мою программу и переманил к себе.

Линь Сюй знал ту программу. Он слушал ее, когда Цзян Ян был еще стажером. Тогда Цзян Ян вел ночное интервью, и Линь Сюй специально купил радиоприемник, чтобы слушать его в прямом эфире, а потом записывал на телефон. Когда программу внезапно передали другому, Линь Сюй был в недоумении, думая, что Цзян Яна перевели на другую должность. Он обзвонил все радиостанции, пытаясь узнать, куда делся ведущий, но ему отвечали лишь сухим «без комментариев».

Цзян Ян улыбнулся:

— Старший, ты ведь уже спрашивал об этом?

Линь Сюй растерялся и снова припал к воде:

— Да... спрашивал. Просто к слову пришлось.

В компании Цзян Яна было волнительно, приходилось постоянно искать темы для разговора. В этот момент зазвонил телефон Цзян Яна. Собеседник на том конце был довольно громким, и Линь Сюй услышал, как мужчина требует объяснений, почему тот отменил встречу.

— Никаких причин, просто много работы. Выпьем в другой раз. — Цзян Ян закончил разговор парой фраз, положил телефон, но тот снова завибрировал — на экране высветилась целая вереница сообщений в WeChat.

Линь Сюй спросил:

— У тебя были планы на вечер?

— Друзья звали в бар. — Цзян Ян мельком взглянул на экран, поставил телефон на беззвучный режим и перевернул его экраном вниз. Он улыбнулся Линь Сюю: — С этой компанией я могу увидеться в любой момент, а поужинать со старшим — такая редкость. К тому же, за его счет.

Линь Сюй рассмеялся:

— Можешь приходить почаще.

Глаза Цзян Яна блеснули, зрачки были черными, как смоль:

— Тогда я буду «прилипалой» и стану часто ходить с тобой ужинать.

Поддавшись влиянию Цзян Яна, Линь Сюй позволил себе расслабиться. Уголки его глаз изогнулись в мягкой улыбке, исчезла привычная холодность. Он полушутя-полусерьезно ответил:

— Буду только рад.

<http://bllate.org/book/21803/2256461>